

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ГЮЛИСТАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1813 Г.: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ
И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СУДЕБ НАРОДОВ КАВКАЗА»

Давудов О.М.
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

24 сентября 2013 г. в Махачкале в актовом зале Дагестанского научного центра РАН состоялась Международная научная конференция «Гюлистанский мирный договор 1813г.: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа», посвященная 200-летию со дня подписания договора. Организована она была Институтом истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН и Дагестанским государственным университетом. В работе конференции приняли участие более 200 человек. Среди них были крупные общественные и политические деятели, ученые, преподаватели и студенты ВУЗов из Дагестана, Чечни, Адыгеи, Москвы, Санкт-Петербурга, Азербайджана и Турции. Открыл конференцию вступительным словом Председатель Дагестанского научного центра РАН, директор Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук, член-корр. РАН, проф. Хизри Амирханович Амирханов. С приветствием к конференции выступил и.о. ректора Дагдосуниверситета, доктор исторических наук, проф. Гасанов Магомед Магомедович. С яркой вступительной речью выступил Президент Республики Дагестан Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов. При этом он огласил ряд программных установок, на которые необходимо обратить внимание научной общественности.

Работа конференции проходила на пленарном заседании и трех секциях.

Как известно, в борьбе за сферу влияния на Кавказе в XVI–XVIII вв. принимали участие Османская империя (Турция) и Персия (Иран), поддерживаемые Англией и Францией, а также Российская империя. Эта борьба имеет длительную историю, порой она принимала острые, драматические формы. К концу XVIII в. Закавказье было разделено между Сефевидским Ираном и Османской империей. На рубеже XVIII и XIX вв. Россия начала активнее проникать на Северный Кавказ и в Закавказье. Это было связано в основном с настойчивыми просьбами Грузии о защите от Турции и Персии. С этой целью между Россией и Грузией был заключен Георгиевский трактат (1783). Это привело к столкновению интересов России с планами Турции и Персии. Первое столкновение России с Персией из-за Грузии произошло в 1796 г. В 1801 г. Грузия, по воле ее царя Георгия XII, присоединилась к России. 3 января [1804 г.](#) Гянджинское ханство было захвачено и включено в состав Российской империи. В результате 10 июня персидский [шах Фетх-Али](#) (Бабахан), вступивший в союз с [Великобританией](#), объявил войну России. Эта война завершилась полной победой русского оружия. Персия была разгромлена. По итогам этой войны 12 (24) октября 1813 г. в селе Гюлистан (Карабах) был подписан мирный договор. Согласно договору, Персия признавала переход к России [Дагестана](#), [Картли](#), [Кахети](#), [Мегрелии](#), [Имеретии](#), [Гурии](#), [Абхазии](#) и ханств [Бакинского](#), [Карабахского](#), [Гянджинского](#), [Ширванского](#), [Шекинского](#), [Дербентского](#), [Кубинского](#), а также [Тальшского](#). Россия получила также исключительное право иметь свой военный флот на [Каспийском море](#). Договор установил правовые нормы в торговле сторон, и ожидалось, что это увеличит масштабы торговли между Россией (и в первую очередь районами Кавказа) и Ираном.

Из сложного сплетения проблем этой драматической истории на конференцию были вынесены следующие вопросы, по которым были прочитаны следующие доклады:

- Геополитические интересы шахского Ирана и султанской Турции, противоборствовавших за Кавказ в контексте восточной политики Англии и Франции;
- Стратегические приоритеты, цели и задачи кавказского вектора восточной геополитики Российской империи в конце XVIII – начале XIX в.;
- Динамика политического противостояния держав на авансцене кавказского театра военных действий накануне подписания трактата;
- Дагестан – ключевой геостратегический плацдарм в борьбе за сферы влияния противоборствующих держав;

- Положение народов Дагестана де-юре и де-факто накануне подписания трактата;
- Социально-экономические последствия Гюлистанского договора для народов Кавказа;
- Основные итоги Гюлистанского мирного договора через призму отечественной и зарубежной историографии.

На пленарном заседании прослушали шесть докладов.

В докладе зав. Кафедрой истории Дагестана Даггоспедуниверситета, доктора исторических наук, проф., Заслуженного деятеля науки РФ и РД Гасанова М.Р. «Присоединение Дагестана к России и его историческое значение» говорилось о том, что дагестанские феодальные владения к началу XIX в. добровольно вошли в состав России, и Гюлистанский мирный договор только подвел итоги присоединения Дагестана к России. Это событие имело для Дагестана большое политическое и экономическое значение, позволило приобщиться к передовой европейской культуре.

Президент Академии наук Чеченской республики, доктор исторических наук, академик АН Чеченской республики Гапуров Ш.А. выступил с докладом «Политика России в Дагестане: от военного похода 1806 г. до Гюлистанского мира». Раскрыл сложную международную ситуацию на Восточном Кавказе и охарактеризовал политику России в этом регионе.

Профессор Дагестанского госуниверситета, доктор исторических наук Сотавов Н.-П.А. в докладе «Дагестан в кавказской политике России от Георгиевского договора до Гюлистанского трактата (1802–1813 гг.)» подробно охарактеризовал политику России по отношению к Дагестану.

Азербайджанский ученый, зав. Отделом Института истории НАН Азербайджана, доктор исторических наук Мустафаев Т.Т. в докладе «От Стамбульского трактата до Гюлистанского договора 1813 года» показал историко-правовой и сравнительный анализ договоров.

Профессор Дагестанского госуниверситета, доктор исторических наук Джахиева Э.Г. в докладе «Дагестанский вектор в кавказской политике Ирана в конце XVIII в.» охарактеризовала политику Персии по отношению к дагестанским феодальным владениям.

Ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук, проф. Кидирниязов Д.С. прочитал доклад «Дагестан во внешней политике России, Турции и Ирана в начале XIX века». В нем он показал, как за сферу влияния в Дагестане сталкивались интересы великих держав того времени.

Многие проблемы Гюлистанского договора и его последствий были предметом особого внимания участников форума. На секционных заседаниях были заслушаны 42 доклада. Среди них были доклады, посвященные основополагающим проблемам истории и культуры Кавказа и Передней Азии начала XIX в.

Профессор Чеченского госуниверситета, доктор исторических наук, академик АН Чеченской республики Багаев М.Х. и Президент АН Чеченской республики, доктор исторических наук, академик АН Чеченской республики Гапуров Ш.А. огласили доклад на тему «Дагестан накануне и после Гюлистанского мира». Докладчики охарактеризовали сложную ситуацию в Дагестане и на Восточном Кавказе в первой трети XIX века.

В докладе старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Оразаева Г.М.-Р. на основании дагестанских тюркоязычных письменных источников была проанализирована предыстория вхождения Дагестана в состав России и в нем указывалось, что основная часть Дагестанских феодальных правителей обращалась к российским властям с просьбой о добровольном включении их в состав российского государства.

Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Айтберов Т.М., используя сведения дагестанских арабоязычных источников, охарактеризовал проиранские силы в Дагестане в эпоху русско-персидских войн. Докладчик указал, что некоторые феодальные правители Дагестана были ориентированы на Персию.

Ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, д.и.н. Умаханов М.-С.К. дал общую картину политического положения народов Дагестана накануне подписания Гюлистанского трактата 1813 г. Сотрудница Музея истории Махачкалы Дибирова Н.Х. горворила о том, что Дагестан был ключевым геостратегическим плацдармом в борьбе за сферы влияния на Кавказе для противоборствующих держав – России, Ирана и Турции.

Зав. Отделом древней и средневековой истории Дагестана доктор исторических наук Магомедов Н.А. и младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Тахнаева П.И. посвятили свои доклады российско-дагестанским политическим отношениям конца XVIII – начала XIX в., младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Чекулаев Н.Д. – российскому казачеству, как

политической силе на Северо-восточном Кавказе в начале XIX в., младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Халаев З.А. – политическим образованиям Восточного Закавказья во внешнеполитической стратегии царской России в первой трети XIX в., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Муртазаев А.О. – характеристике Кайтагского уцмийства накануне и после заключения Гюлистанского договора, сотрудница Института истории Национальной академии наук Азербайджана Мамедова И.М. – положению Ленкоранского ханства во время русско-иранской войны (1804–1813 гг.).

В этих докладах особенно выпукло показана расстановка политических сил на Кавказе до подписания Гюлистанского договора.

Заместитель директора Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Ибрагимов М.-Р.А. посвятил свой доклад численности населения Дагестана на рубеже XVIII и XIX вв., профессор Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук Гарунова Н.Н. – деятельности Кизлярских комендантов в период военно-дипломатического противостояния Ирана и России (1800–1813 гг.). Преподаватель Адыгейского технологического университета Кудяева С.Г. охарактеризовала Гюлистанский договор в контексте российской политики на Кавказе, профессор Дагестанского государственного университета Джахиева Э.Г. – русско-ирано-турецкое противостояние на Кавказе в начале XIX в.

Сотрудник Института Российской истории Рахаев Дж.Я. прочитал доклад «Кабарда в Восточной политике Екатерины II: дилеммы имперской интеграции фронтальных элит». Сотрудница Института истории Национальной академии наук Азербайджана Гезалова Н.Р. охарактеризовала британские дипломатические миссии и деятельность посольства в Каджарском государстве в ходе русско-иранских войн (1804–1813 и 1826–1828 гг.). Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Иноземцева Е.И. и научный сотрудник этого же института, к.и.н. Лысенко Ю.М. посвятили свой доклад оценкам западноевропейских исследователей России на Кавказе на рубеже XVIII–XIX вв. Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Абдулаева М.И. охарактеризовала успехи и промахи русской дипломатии при подготовке и подписании Гюлистанского мирного договора. Преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета Рашидов М.Р. показал геополитические амбиции шахского Ирана и султанской Турции в контексте восточной политики Англии и Франции. Младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Халидова О.Б. посвятила свой доклад религиозной политике Российской империи на Северо-восточном Кавказе в начале XIX в. Преподаватель Дагестанского государственного института народного хозяйства Ковалевская Е.А. дала характеристику социально-экономического положения народов Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. Преподаватель Дагестанского государственного института народного хозяйства Абдусаламов М.-П.Б. охарактеризовал Северо-Восточный Кавказ в русско-иранских отношениях в начале XIX в. Сотрудник Института истории Национальной академии наук Азербайджана Амирбекова Н.Ш. выступила с докладом «Военно-политическое обозрение Персидского государства как источник изучения военной истории Азербайджана в начале XIX в.», научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Магомедов Г.У. дал характеристику геополитических интересов шахского Ирана и султанской Турции на Кавказе в контексте восточной политики Англии и Франции. В этих докладах выделены стратегические приоритеты, цели и задачи кавказского вектора восточной геополитики соперничавших держав в конце XVIII – начале XIX в.

Главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, доктор исторических наук, проф. Ахмадов Ш.Б. посвятил свой доклад торгово-экономическим связям Чечни с народами Северного Кавказа и Россией в начале XIX в.

Заместитель директора Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований Панеш А.Д. прочитал доклад «Гюлистанский мирный договор и геополитическая ситуация на Восточном Кавказе в первой трети XIX в.»

Ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Азербайджана, доктор исторических наук Алиева С. и преподаватель Карабюкский университета (Турция) Аскер А. представили доклад «Соперничество за Северный Кавказ: приоритеты внешней политики Турции накануне и после 1813 г.», главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦРАН, доктор исторических наук, проф. Алиев Б.Г. – «Торговые отношения горных обществ Дагестана с Россией до и после заключения Гюлистанского мирного

договора», преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Победоносцева К.-А.О. – «Гюлистанский мирный договор 1813 г. в истории русско-курдских отношений», старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, кандидат исторических наук Иноземцева Е.И. – «Статус и роль русского флота на Каспийском море по условиям Гюлистанского трактата 1813 г.», ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦРАН, доктор исторических наук, проф. Мирзабеков М.Я. – «Становление новой системы образования в Дагестане во второй половине XIX в.», сотрудник Института российской истории РАН Манышев С.Б. – «Оспа и борьба с ней в Дагестане в первой трети XIX в.», научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, к.и.н. Магарамов Ш.А. – «Присоединение Дагестана к России: традиционные и новые концепции изучения проблемы», преподаватель Дагестанского государственного университета Исмаилова А.М. «Последствия Гюлистанского договора 1813 г. для судеб народов Южного Кавказа», сотрудник учебно-методического центра ГО и ЧС при Правительстве РД Гасаналиев М.М. – «Дагестан в свете русско-иранского договора 1813 г.», преподаватель Чеченского государственного университета Махмудова К.З. – «Роль Гюлистанского мирного договора в развитии российско-чеченских отношений», преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета Мансуров Ш.М. – «Антироссийская политика Англии на Северо-Восточном Кавказе в первой трети XIX в.», преподаватель Дагестанского государственного университета Магомедова Р.М. – «Система налогообложения в Дагестане после Гюлистанского договора», главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Искендеров Г.А. – «Эволюция социально-правового положения крестьянства Кюринского ханства в первой трети XIX в.», научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук Семенов И.Г. – «Этническая культура горских евреев в контексте русско-кавказских взаимовлияний в начале XIX в.: общие тенденции и локальные особенности», преподаватель Университета Балыкесир (Турция) Таш К.З. – «Русско-иранские и русско-турецкие взаимоотношения в первой трети XIX в. (По данным сочинения Эсерение Дайанарак «Русско-иранская война 1827–1828 гг.»), преподаватель Университета Балыкесир (Турция) Шимшир Н. – «Русско-турецкие отношения в начале XIX в. в записях путешественников Х. Вон Молтке и Джеймса Эльворта Де Кея». В этих докладах показаны роль и значение Гюлистанского трактата для народов Кавказа.

В ходе конференции разворачивались дискуссии.

По итогам конференции приняли рекомендации:

Научно-практическая конференция констатирует, что вхождение народов Дагестана в состав Российской империи было подготовлено всем ходом истории и явилось логическим завершением объективных процессов XVI–XVIII вв.

В конкретно-исторической обстановке конца XVIII – начала XIX в. пророссийская ориентация большинства феодальных владетелей Дагестана соответствовала общенациональным интересам народов региона. Россия была наиболее потенциальной реальной силой, способной оградить народы Дагестана от угрозы порабощения перманентно соперничавшими за сферы влияния восточными державами. На рубеже XVIII–XIX в. международное положение Кавказа осложнялось еще и активизацией борьбы западно-европейских государств за вовлечение восточных стран в орбиту своей политики. Однако вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев Дагестана не принесло и не могло принести им ничего позитивного, так как было направлено отнюдь не на решение их интересов и не с какой-нибудь нравственной, гуманной целью. Несмотря на непрерывающиеся попытки Ирана и Турции поднять народы Дагестана на священную войну против «неверных», на щедрые посулы и награды, им не удалось добиться желаемого: большинство феодальных владетелей и «вольных» обществ однозначно приняло российскую ориентацию. Победа России в войнах с Ираном и Турцией в первом десятилетии XIX в. нанесла серьезный удар по захватническим замыслам восточных держав и колониальным планам западноевропейских государств.

Вхождение дагестанских владений в состав Российской империи было обусловлено позитивной динамикой развития взаимоотношений политических структур и народов Дагестана в целом с Российским государством.

12 октября 1813 г. в урочище Гюлистан Карабахского владения на р. Зейве произошло событие непреходящего значения в судьбах народов Дагестана и Восточного Кавказа в целом. Был заключен Гюлистанский мирный договор между Ираном и Россией, который подвел итог длительному и предельно сложному, но объективному процессу политического сближения, а

затем и установления единства многонационального Российского государства с этнически мозаичным Дагестаном. «...Произошло беспрецедентное в мировой истории добровольное вхождение в Российскую империю целого ряда народов» (акад. Б.А. Рыбаков). Этот чрезвычайно важный в жизни горцев акт не был результатом произвольных захватнических действий Российской империи, а был обусловлен объективным, закономерным и весьма прогрессивным процессом.

Таким образом, Гюлистанский трактат 1813 г. *de jure* оформил вхождение Дагестана в состав Российского государства. Политически разнородная до того территория Дагестана стала субъектом внутренней политики Российской империи, т.е. полноценной территориальной единицей многонациональной супердержавы.

Гюлистанский мирный договор имел неоспоримо огромное историческое значение для России и, особенно, для народов Дагестана и Восточного Кавказа в целом: с одной стороны, он констатировал уже установившееся состояние, а с другой (что чрезвычайно важно) – оформил международное признание сформировавшихся государственных границ.

Учитывая непреходящее значение Гюлистанского мирного договора для народов Кавказа и Дагестана, в частности, в результате которого они получили импульс к динамичному развитию экономики, социальных отношений, культуры, расширению взаимосвязей между собой и Россией рекомендовать руководящим органам власти РД:

- регулярно проводить научные форумы ученых и широкой общественности республики и праздничные мероприятия по юбилейным датам, связанных с Гюлистанским мирным договором на республиканском уровне.

- учитывая большое воспитательное значение для подрастающего поколения подписание Гюлистанского мирного договора и вхождение Дагестана в состав Российской империи, рекомендовать руководству научных учреждений и учебных заведений республики организовать выступления ученых и преподавателей перед широкой аудиторией, в периодической печати и на телевидении.

- предложить руководящим органам власти РД оказать содействие в переиздании фактических материалов и документов по русско-дагестанским отношениям (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. документов / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев и др. М., 1988; История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958 и др.), ставших библиографической редкостью, освещающих этапы сложного и многогранного процесса развития и укрепления русско-дагестанских взаимоотношений.

- рекомендовать руководству Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН и ДГУ опубликовать материалы настоящей конференции отдельным изданием.